

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В БЕЛОРУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПАРЕМИЯХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье на материале паремий выявляется национальная специфика концепта «женщина» в белорусской и французской лингвокультурах. Сопоставительные исследования базовых концептов культуры необходимы для более глубокого понимания национально-культурных особенностей представителей разных языковых картин мира. В белорусском языке наиболее представленным оказался микроконцепт «Социальные характеристики», во французском языке – микроконцепт «Внутренние характеристики».

Ключевые слова: концепт; паремия; лингвокультура; социальные характеристики; внутренние характеристики; внешние характеристики.

This article, based on the material of proverbs, reveals the national specificity of the concept of woman in the Belarusian and French linguistic cultures. Comparative studies of basic cultural concepts enable a deeper understanding of the national and cultural characteristics of representatives of different linguistic views of the world. The microconcepts “Social characteristics” and “Internal characteristics” turned out to be the most represented in Belarusian and French respectively.

Keywords: concept; proverb; linguistic culture; social characteristics; internal characteristics; external characteristics.

В настоящее время в рамках лингвокультурологического подхода многие исследователи обращаются к изучению концептов на паремиологическом материале. Паремии образуют паремиологический фонд языка, являясь обобщением опыта многих поколений. Паремиологический фонд языка позволяет выявить этнокультурные различия народов, которые можно проследить в процессе компаративного концептуального исследования языковых единиц.

Во французском языке ключевой лексемой, формирующей концепт «женщина», является лексическая единица «*femme*». На основе анализа словарных статей можно выделить следующие компоненты ядерной зоны концепта: *être humain* [1; 3] ‘человеческое существо’; *adulte de sexe féminin* [2] ‘взрослая особь женского пола’; *qui met au monde des enfants* [3, p. 605] ‘рожающая детей’. Следует отметить, что слово *femme* во французском языке имеет так же значение *épouse* [3, p. 605] ‘жена’.

В белорусском языке центральной лексемой концепта «женщина» является слово «жанчына», которое имеет значения: *асоба, на полу супрацьлеглая мужчыну* ‘лицо противоположного пола мужчине’; *асоба жаночага полу як увасабленне пэўных асаблівасцей, якасцей* ‘лицо женского пола, как воплощение определенных черт, качеств’; *асоба жаночага полу, якая была або знаходзіцца замужам* ‘лицо женского пола, состоявшее или состоящее в браке’; *жонка (размоўнае)* ‘жена (разговорное)’ [4]. *Жонка* ‘жена’ – *замужняя жанчына, у адносінах да свайго мужа* ‘замужняя женщина по отношению к мужу’ [4]. В качестве синонима к этому слову, часто употребляется слово *баба* [5], которое является культурно-маркированным словом «женщина».

В ходе сопоставительного анализа паремий французского и белорусского языков с компонентом «женщина» нами выявлено три микроконцепта: «Внешние характеристики», «Внутренние характеристики» и «Социальные характеристики».

Во французском языке описание внешности женщины часто связано с описанием её красоты. Женская красота может быть обманчивой: *La femme est comme la châtaigne, belle dehors et dedans le ver*. ‘Женщина подобна каштану, красивому снаружи и червивому внутри’. С одной стороны, женщина рассматривается как творение Бога, по красоте своей подобное цветку: *Si Dieu n'avait fait la femme, il n'aurait pas fait la fleur*. ‘Если бы Бог не создал женщину, он не создал бы и цветок’. С другой стороны, женщина ассоциируется со злом, иногда с дьяволом: *Corps de femme, tête de diable*. ‘Тело женщины, голова дьявола’.

В белорусском языке упоминание о женской красоте не так часто, для белорусов красота часто ассоциируется с молодостью и, что характерно для многих славянских народов, с девичьей косой: *Дзеўка без касы не мае красы*. ‘Девушка без косы не имеет красоты’. *Каса – дзявочая краса, малайцу заноза*. ‘Коса – девичья краса, молодцу заноза’.

Однако красота не так ценилась у белорусских мужчин при выборе будущей жены, как ее трудолюбие и доброта: *Дзеўка прыгожа, ды прасці не можа*. ‘Девушка красивая, да прясть не умеет’. *Не шукай красаты, а шукай дабраты*. ‘Не ищи красоты, а ищи доброты’.

Но, и напротив, иметь некрасивую жену для мужчин было лишним поводом постыдиться своего выбора: *Ні самому глянуць, ні людзям паказаць*. ‘Ни самому посмотреть, ни людям показать’. *Гляне – сэрца зьяне*. ‘Глянет – сердце вянет’.

Красоту женщины часто связывают с возрастом. Перед красивой молодой женщиной трудно устоять: *C'est une chose plus enivrante que le vin d'être une belle jeune femme*. ‘Красивая молодая женщина опьяняет сильнее, чем вино’. Уничижительное отношение к женщине в возрасте передается, когда её сравнивают с вином, которое со временем, в отличие от женщины, становится только лучше: *Vin qui vieillit s'améliore, femme vieille devient revêche*. ‘Вино со временем становится лучше, а женщина – сварливей’. Похожее сравнение можно найти и в белорусском языке, когда женщина сравнивается с малиной: *Маліна не тое, што дзяўчына: чым болей спее, тым смачней бывае*. ‘Малина не девушка: чем больше созревает, тем вкуснее бывает’.

Анализ языкового материала показал, что женщинам чаще приписывают отрицательные черты характера, нежели положительные. Так, отрицательно оценивается женская болтливость: *Il y a mille inventions pour faire parler les femmes, mais pas une seule pour les faire taire*. ‘Есть тысяча способов заставить женщин говорить, но ни одного, чтобы заставить их замолчать’. *Баба меле як гарох сыпле*. ‘Баба болтает как горох сыплет’. Вместе с тем, в представлении красноречивых французов молчаливость не расценивается, как достоинство: *Une femme qui ne parle pas, est plus désagréable qu'une porte de prison*. ‘Женщина, которая не разговаривает, хуже тюремной двери’.

К отрицательным чертам женщин относят также их неспособность хранить секреты: *Écho et femme gardent le secret avec peine*. 'Эхо и женщина с трудом хранят тайну'. *Скажы курыцы, дык яна па ўсёй вуліцы*. 'Скажи курице, так она по всей улице'.

Женщины часто плачут, и слёзы их, как полагают мужчины, не всегда искренни: *Femme rit quand elle peut et pleure quand elle veut*. 'Женщина смеётся, когда может, и плачет, когда хочет'. *La femme pleure d'un oeil et rit de l'autre*. 'Женщина одним глазом плачет, а другим смеётся'. *Бабскія слёзы легка цякуць*. 'Женские слёзы легко текут'.

Женщины часто представляются легкомысленными, не умеющими хранить верность, не сдерживающими свои обещания: *Fou est le jalou qui tente de garder sa femme*. 'Сумасшедший тот ревнивец, который пытается удержать свою женщину'. *Belle femme et beau jour trompent chacun à leur tour*. 'Красивая женщина так же обманчива, как и прекрасный день'.

Значительна группа паремий, в которых женщине приписываются дьявольские качества. В них отражена крайне негативная оценка женщин, при этом паремии отражают главным образом «мужской» взгляд: *Ce que diable ne peut, femme le fait*. 'Что не может дьявол, то делает женщина'. *Бог стварыў тры зла: чорта, бабу і казла*. 'Бог создал три зла: чёрта, бабу и козла'. *Дзе чорт сам не справіцца, туды бабу пашле*. 'Где чёрт сам не справится, туда бабу пошлёт'.

Реже в сравниваемых языках используются паремии, отмечающие положительные стороны женского характера, например, мужество: *Les femmes ont plus de courage qu'on ne croit*. 'У женщин больше мужества, чем мы думаем'.

Женщины часто оказывают благотворное влияние на мужчин: *Sans les femmes les hommes seraient des ours mal léchés*. 'Без женщин мужчины были бы грубыми медведями'. *Les hommes font les lois, les femmes font les mœurs*. 'Мужчины создают законы, женщины – нравы'.

Анализ языкового материала показал, что интеллект женщины в сравниваемых языках имеет преимущественно негативную оценку, подчеркиваются слабость и несостоятельность женского ума по сравнению с мужским: *У бабы розуму не пытай*. 'У бабы ума не ищи'. *Femmes, moines et pigeons ne savent jamais où ils vont*. 'Женщины, монахи и голуби никогда не знают, куда они идут'. *Enfant nourri de vin et femme qui parle latin ne font jamais bonne fin*. 'Плохо закончат свои дни ребёнок, вскормленный вином, и женщина, говорящая по-латыни'.

Считалось, что женщина должна сидеть дома и заниматься домашними делами – это и есть «женская наука»: *La plus utile et honorable science et occupation à une femme, c'est la science du ménage*. 'Самая полезная и почётная наука и занятие для женщины – это наука о домашнем хозяйстве'. *Гаспадыня, твая рэч – глядзі ў печ*. 'Хозяйка, твое дело следить за печью'.

Несмотря на преимущественно отрицательные характеристики женского ума, женщина нередко наделялась житейской мудростью и интуицией. Особенно ярко эти качества проявлялись в семейной жизни, в отношениях между мужем и женой: *Не бі жонку – часам яна разумней*. 'Не бей жену – иногда она умнее'.

Долгое время социальный портрет женщины ограничивался внутрисемейными ролями. Жена – спутница жизни мужчины, хранительница семейного очага, которая следит за достатком и порядком в семье: *Le mari crée la maison, la femme le foyer*. ‘Муж строит дом, жена – очаг.’ *Жонка за тры вуглы дом трымае*. ‘Жена за три угла дома держит’. Жена должна создавать уют, но при этом не занимать главенствующее положение в доме: *Où la femme gouverne et domine tout s'en va souvent en ruine*. ‘Там, где женщина управляет и доминирует, всё часто приходит в упадок’. *Калі бабскі строй – то кепскі пакрой*. ‘Если бабский строй – то скверный покрой’.

Чтобы брак был удачным, важно сделать правильный выбор: *Не хвали дзень з раницы, а жонку змолладу*. ‘Не хвали день с утра, а жену смолоду’. И этот выбор должен быть не в пользу одной красоты, поскольку это не главное достоинство будущей жены: *З тварам да вянца, а з розумам да канца*. ‘С лицом до венца, а с умом до конца’.

Нет ничего хуже глупой и сварливой жены: *Fumée, pluie et femme sans raison chassent l'homme de sa maison*. ‘Дым, дождь и неразумная жена выгоняют мужчину из дома’. *Сварлівая жонка горш, чым каню хамут*. ‘Сварливая жена хуже, чем коню хомут’.

В белорусских и французских пословицах говорится о строгости, в которой мужья должны держать своих жён, даже иногда приветствуется жестокое обращение: *À mauvais cheval les éperons, à mauvaise femme le bâton*. ‘Плохой лошади шпоры, а плохой жене палка.’ *Бабу бі молатам – зробіш золатам*. ‘Бабу бей молотом – сделаешь золотом’.

В белорусских паремиях часто говорится о равном положении мужа и жены: *Мужык і жонка – найлепшая суполка*. ‘Муж и жена – лучшее сообщество’. *Гаспадар і баба – адна рада*. ‘Хозяин и хозяйка – один совет’. Также особое место у белорусов отводится роли женщины как хозяйки дома: *Не тая гаспадыня, што збярэ гаспадарку, а тая, што яе ўдзержыць*. ‘Не та хозяйка, что соберёт хозяйство, а та, что его удержит’. *Добрая гаспадыня за вуглы трымаецца*. ‘Хорошая хозяйка за углы держится’.

В паремиях часто прослеживается неоднозначное отношение к браку. С одной стороны, женщина и брак не представляют никакой ценности для мужчины, жена рассматривается как что-то незначительное в семье, потеря её не будет ощутимой: *Deux bons jours sur terre quand on prend femme et quand on l'enterre*. ‘Есть два хороших дня на земле, когда ты обретаешь жену и когда её хоронишь’. Жена является источником беспокойства и ненужных хлопот: *Не меў Саўка клопату, дык жонку ўзяў*. ‘Не имел Савка заботы, так жену взял’.

С другой стороны, хорошая жена делает своего мужа счастливым: *Bien-heureux qui a femme sage, car c'est l'ornement du ménage*. ‘Блажен, у кого мудрая жена, ибо она украшение дома.’ Особенно часто подчёркивается положительная роль женщины в браке в белорусской лингвокультуре: *Не жанаты – не багаты*. ‘Не женат – не богат’. *Не заўседы добра жонкі не паслухаць*. ‘Не всегда хорошо не послушать жену’.

Практически в любой культуре велика роль матери. Она является самым родным, дорогим и близким человеком, который всегда окружит заботой и теплом, поддержит в трудную минуту: *L'amour d'une mère remonte des profondeurs des océans.* 'Любовь матери поднимается из глубин океана.' *Пры сонейку цёпла, пры маці добра.* 'При солнышке тепло, при матери хорошо'.

Женщин часто исключали из общественной и политической жизни, считая, что это сфера деятельности мужчин и женщин нельзя сравнивать с мужчинами: *Грошы не мякіна, баба не мужчына.* 'Деньги не мякина, баба не мужчина'. *Баб тады людзямі завуць, як у поле ідуць.* 'Баб тогда людьми называют, когда в поле идут'.

Однако не всегда отношение к женщине отрицательное. Ведь именно женщина может сделать мужчину успешным: *У добрай жонкі і благі гаспадар будзе добры.* 'У хорошей жены и плохой хозяин будет хорошим'.

Изучая паремии, характеризующие взаимоотношения женщин с обществом, можно проследить связь положительной или негативной оценки женщин с тем, насколько консервативным является общество.

Таким образом, в сравниваемых языках наблюдаются различия в количестве и семантико-понятийном содержании паремиологических единиц, формирующих концепт «женщина». Это обусловлено ментально-культурными и национально-историческими особенностями развития, зафиксированными в языке и сознании этих народов, а также традиционным распределением гендерных ролей в социуме, что определяет универсальные и национально-специфические характеристики данного концепта.

Микроконцепт «Социальные характеристики», оказался значимым для двух языков, однако наиболее представлен в белорусском языке. Наиболее значимыми оказались концептуальные признаки, соотносящиеся с ролью женщины в семье и в браке. В белорусском языке более всего подчёркивается положительная роль женщины в качестве жены и хозяйки дома. Во французском языке также часто говорится о женщине в замужестве, однако особо подчёркиваются отрицательные стороны замужества.

Концептуальные признаки, соотносящиеся с характеристикой взаимоотношений женщин с обществом, оказались менее значимыми, т.к. женщин часто исключали из общественной и политической деятельности. В обществе женщину часто воспринимали негативно, подчеркивая ее низкий статус. Положительное отношение отражают, как правило, концептуальные признаки, соотносящиеся с характеристикой женщины-матери.

Микроконцепт «Внутренние характеристики» представлен наибольшим количеством паремиологических единиц во французском языке. В сравниваемых языках подчеркиваются негативные стороны женского характера, такие как болтливость, плаксивость, неумение держать секреты. Сравнение женщины с дьяволом характерно для двух языков. С ним ассоциируются многие негативные характеристики женщины, такие как обманчивая и непостоянная натура и скверный характер. Преобладает также отрицательная оценка умственных способностей женщины.

Наименьшим количеством паремиологических единиц представлен микроконцепт «Внешние характеристики». Во французском языке подчеркиваются красота и обманчивость женской внешности, в белорусском языке с красотой женщины часто связывают её молодость.

Сопоставительный анализ паремиологических единиц, репрезентирующих концепт «женщина» во французском и белорусском языках показал, что в сравниваемых языках преобладает отрицательная характеристика женщины, большинство проанализированных паремий характеризуют женщину с мужской точки зрения.

Следует отметить, что паремии отражают знания людей о нормах морали и ценностных установках, стереотипах поведения в обществе. Изучение паремий с компонентом «женщина» способствует изучению паремиологической системы языков в контексте культуры.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Larousse: dictionnaire encyclopédique. URL: <https://www.larousse.fr>. (дата обращения: 08.01.2024).
2. Dictionnaire le Robert. URL: <https://www.lerobert.com>. (дата обращения: 18.02.2024).
3. Dictionnaire Hachette. Paris : Hachette livre, 2006. 1858 p.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы // Skarnik моўны скарб. URL: <https://www.skarnik.by/tsbm>. (дата обращения: 18.02.2024).
5. Тлумачальны слоўнік. URL: <http://rv-blr.com/dictionary/explanatory>. (дата обращения: 12.02.2024).